Настроение архиепископа улучшилось значительно. После того, как утром он получил письмо от визиря Аль Шульгова, стало казаться, что дела, наконец, пошли на лад. Даже привычка чесать под глазами сошла на нет.

Депеша от Аль Шульгова оказалась именно такой, как и предсказывал архиепископ.

Клюющий луну, по воле принцессы Исирис, явился поступать на службу к Аль Шульгову. Взамен принцесса попросила у эмира поддержки.

Но старой змеюке по-имени Аль Шульгов вовсе не улыбалось танцевать под её дудку. Притворившись, что согласен с требованием Исирис, он тут же всё выложил архиепископу.

Одним из главных развлечений архиепископа было следить, как люди поступают согласно его прогнозам. Ему нравилось предугадывать как они будут мыслить и действовать, и когда всё выходило так, как он и предсказывал, его захлёстывал неописуемый восторг.

Единственное, о чём волновался последнее время архиепископ – так это кому же он в итоге подаст руку. Пожмёт ли тайно протянутую ладонь Аль Шульгова? Или зайдёт ему за спину и устранит ударом в затылок?

Грамотно воспользовавшись посланием Аль Шульгова, можно было столкнуть его с принцессой Исирис. Или же переманить Клюющего луну и решить проблему чужими руками. Или завлечь изнывавшего от жадности Аль Бахтана.

Какой вариант ни выбери, окажешься в плюсе. Вот почему нет ничего лучше, чем играть людьми.

И в этот момент доложили, что приор Чёрного аббатства добрался до предместьев Меккана. Архиепископ мгновенно принял решение. Приор мог окончательно прояснить, является Клюющий луну человеком, проникшим в Чёрное аббатство или нет.

Что, если Клюющий луну – действительно тот самый вторженец? В таком случае его нужно немедля прикончить.

Но что, если это не так? Тогда призывателя следует переманить на свою сторону.

В душе архиепископ надеялся на последнее. Потому что способности Клюющего луну были слишком ценны, чтобы вот так просто от него избавиться.

Мысль о том, чтобы завербовать преданного человека, знающего толк в ядах, была очень заманчивой. Это было весьма полезно, поскольку позволяло отравить всех политических противников одним лишь приказом.

Всего-то нужно – вырвать Клюющего луну из лап Аль Шульгова! И в том могла помочь нынешняя депеша от визиря. В общем, с какой стороны ни взгляни, архиепископ не должен остаться внакладе, что не могло не радовать.

Однако хорошее настроение архиепископа продлилось недолго. Пока он предавался самолюбованию, один из священников доставил зелёный шар и, поставив его перед интриганом, почтительно отступил.

Всякий раз, когда принцесса кого-нибудь принимала, священники приносили архиепископу подобный кристалл. И вновь в глубине шара отразились Исирис и Клюющий луну.

«Я принёс вам письмо с ответом господина Аль Шульгова.»

Широн почтительно подал письмо Исирис. Принцесса сверкнула глазами и быстро проглядела послание. После чего подняла голову и спросила.

«Ты тоже прочёл это письмо?»

«Не читал. А что, есть причины, по которым я должен был это сделать?»

«Нет, но… Ах, как же жаль! Как жаль, что я должна отказаться от такого человека как ты.»

Принцесса Исирис смотрела на Широна с несчастным видом, однако тот остался равнодушен.

«Поскольку господин Аль Шульгов принял предложение принцессы, я должен следовать за ним. Поэтому желаю вам всего хорошего.»

Широн поднялся с места и принцесса Исирис, поколебавшись немного, с сожалением на лице кивнула.

«Да… договор есть договор. Только ответь перед уходом на один вопрос.»

«Спрашивайте?»

«Ты случайно не видел, сколько писем написал к утру визирь?» – принцесса смотрела на собеседника с любопытством и затаённой тревогой.

Озвучивая этот вопрос, Исирис сама не понимала, для чего Широн попросил его задать. Она просто отыгрывала свою роль и выполняла то, что парень подсказывал ей.

«Этого я знать не могу. Однако утром из резиденции господина выехали, включая мою, три курьерские лошади.»

«Три?! Ты точно уверен? Не две, но три?»

«Не поручусь, что не было кого-то ещё, но точно знаю о трёх.»

После такого ответа Исирис схватилась за голову и тихонько пробормотала: «Одно он написал мне, второе, предположим, отправилось в пустыню… кому же могло предназначаться третье?»

Принцесса ещё раз внимательно перечитала письмо Аль Шульгова. После этого сложила его и спрятала за декольте.

«Ладно. Можешь идти. Передай визирю, что я рада его поддержке.»

«Всего вам доброго.»

Широн склонил голову, после чего оставил резиденцию принцессы.

Жребий брошен. Конечно, если архиепископ не следит за тем, что происходит в апартаментах принцессы, то всё это было впустую.

Но Широн был практически уверен – архиепископ наблюдает за Исирис. Причём так, чтобы не упустить ни единого звука!

И он был прав – архиепископ внимательно следил за принцессой Исирис. Произнося заклинание, он раз за разом просматривал записанные в хрустальный шар образы.

Опрокинув в себя чашу с водой, он отшвырнул её в сторону.

Дзиннь-динь-динь!

«Уфф, уфф, уфф…»

И вновь архиепископ дышал с трудом, его глаза покраснели.

«Какое ещё письмо он отправил в пустыню? Неужто Аль Шульгов, эта гадюка подколодная, ведёт ещё одну игру? Что всё это значит, а? Какого чёрта!!! Старый ублюдок смеет водить меня за нос?!»

Пламя недоверия по отношению к Аль Шульгову вспыхнуло и с каждой минутой становилось всё сильней.

«Что такого в этой пустыне, раз он решил отправить туда письмо? Имеет ли это отношение к Исирис? Кто это может быть? А может… Точно! Аль Джаис!!! Визирь поддерживает связь со старым лисом? Так это всё его козни, да?!»

Он сжал кулаки и заскрежетал зубами. Сколько бы он об этом ни думал, никого кроме Аль Джаиса в голову не приходило. Он знал, что меж Аль Джаисом и Аль Шульговым дружбы никогда не водилось, однако в большой политике нередко возникают случаи, когда вчерашние враги вдруг начинают лобызаться в дёсны.

Понемногу архиепископ убеждал себя всё сильней. Поскольку принцесса удивилась – «почему не два, а три», – становилось совершенно очевидно, что Аль Шульгов ведёт двойную игру. Свою, промеж Аль Джаиса и архиепископа.

Архиепископ знал, что подобное вполне в стиле Аль Шульгова. Так что неудивительно. Но принцесса Исирис? Она тоже поддерживает связь с Горным стариком?

Ну, в конце концов, это естественно – они ведь супруги. Да и идея отправить Клюющего луну к Аль Шульгову могла родиться в голове Аль Джаиса.

Наверняка это он связался с визирем и предложил занять их сторону в обмен на Клюющую луну птицу.

Они заключили сделку! Аль Шульгов открыто зарился на Клюющего луну, вот и заглотил наживку.

Впрочем, если подумать, архиепископ и сам вёл двойную игру.

«Но… Означает ли это, что Клюющий луну – человек Аль Джаиса?» – пробормотал архиепископ и вновь погрузился в раздумья.

Как ни смотри, на это непохоже. Клюющий луну казался слишком недалёким, чтобы участвовать в столь тонких играх. Будь поумнее, не стал бы так глупо подставляться на турнире боевых искусств, оголтело бросаясь в бой.

«То есть, Аль Джаис лишь использует простодушного Клюющего луну. Хех, должно быть, весьма обидно отдавать Аль Шульгову такого замечательного парня… Что ж, тогда я заберу

Клюющего луну себе. Когда я раскрою ему ваши планы, он наверняка будет в ярости. Ведь вы же осквернили его честь воителя! Хе-хе-хе.»

У архиепископа возникло чувство, что он привёл спутанные мысли в порядок.

Это очень хорошо, что он узнал о замыслах Аль Джаиса. В этой битве умов он чувствовал себя довольно уверенно. Тот хаос, через который прошёл он, ни в чём не уступает тому, через что довелось пройти Аль Джаису. Ну а в живой силе он и вовсе имеет превосходство.

«Ну же, нападайте! Аль Джаис или Аль Шульгов – без разницы! Да кто бы там ещё с вами ни был, я всех вас смету одним ударом!» – воодушевлённо проорал архиепископ, очевидно, чтобы придать решимости себе самому.

«Прежде всего нужно тайно умыкнуть письмо Аль Шульгова принцессе Исирис. Выяснить, о чём там говорится. Конечно, его можно отнять и силой, но если в результате Аль Джаис снова спрячется, поджав хвост, я лишь добавлю себе головной боли. Так что придётся выкрасть. И ещё нужно приставить соглядатая к Клюющему луну», – и зелёные глаза архиепископа недобро сверкнули.

Широн помотал головой.

Покинув территорию императорского дворца и направляясь к резиденции Аль Шульгова, он ещё несколько раз прокрутил в голове свой план. Ведь стоит пропустить даже кажущийся незначительным момент – и лис будет упущен. А если он уйдёт на этот раз, всё будет кончено.

«Нет, архиепископ наверняка следит за принцессой Исирис! А значит, должен изучить то письмо. Только так я смогу добиться того, что архиепископ, Аль Шульгов и Аль Джаис озлобятся друг на друга. Ну а когда нервы у всех будут напряжены, я смогу подтолкнуть их к капканам.»

Архиепископ и помыслить не мог, что тайное письмо, врученное Широном принцессе Исирис, было написано вовсе не рукой Аль Шульгова.

Это была фальшивка подражавшего почерку Аль Шульгова Широна. В письме речь шла об Аль Джаисе и наследном принце. Там утверждалось такое, что, когда архиепископ его прочтёт, у него глаза на лоб вылезут.

Вообще, Широн собирался воплотить этот план в жизнь ещё раньше. Но из-за внезапного видения о наследии Кроноса пришлось всё отставить и уехать в путешествие к острову Бордос.

В каком-то смысле это было даже хорошо. Столь долгий перерыв, несомненно, заставил блюдо под названием «положительный исход» как следует настояться.

Кто знает, что стало бы, попытайся он сблизиться с Аль Шульговым сразу после турнира боевых искусств? Такой человек, как архиепископ, мог бы серьёзно насторожиться. Он бы подумал – а не с этой ли целью Клюющий луну изначально участвовал в турнире? В общем, был бы начеку.

Но теперь подобные подозрения были беспочвенны. Ведь если цель изначально состояла в этом, то не имело никакого смысла делать двухмесячный перерыв. Тем более, что его больше чем достаточно, чтобы раздобыть всю подноготную о Клюющей луну птице.

Тия постаралась сделать личину максимально достоверной. О племени Ненок почти ничего не

известно, но оно действительно существует, более того, специализируется на ядах. И, хоть это держалось в секрете, но племя Ненок было разграблено руками Аль Джаиса.

Разведывательная сеть архиепископа рано или поздно должна была выяснить данный факт, а, возможно, уже выяснила.

Сильнее всего тревожило, что его могли разоблачить монахи Чёрного аббатства. Но если эту угрозу как-нибудь обойти, то ловушка имела все шансы на успех.

Конечно же, Широн и сам не чувствовал себя в безопасности. Он тоже не мог знать, когда и где угодит в расставленные силки. Прямо сейчас он вынужден отводить глаза Аль Маджали, однако вокруг хватало и других врагов.

В действительности всё развивалось с ошеломляющей скоростью. И пока Широн ставил капканы на архиепископа, в Меккан прибыл приор Чёрного аббатства.

Более того, бок о бок с приором находился мужчина, чьи глаза сверкали огнём безумия. Волосы его были всклокочены, а одет он был как последний нищий.

Но ослепительно-синие глаза сверкали, а уголок рта, с которого стекала струйка слюны, был испачкан кровью после минувшей трапезы.

Это был Аль Мухад, сбежавший из Горной цитадели Джорана. Тот самый, которого Широн своим ядом лишил мужской силы!

Как только до Аль Мухада дошли слухи о Клюющей луну птице, он сразу предположил, что это Широн и пустился в погоню. Но когда он прибыл в Меккан, то, как ни старался, не мог обнаружить Клюющего луну ни в Преисподней, ни на Небесах.

И тогда скрежещущий зубами, полубезумный Аль Мухад в поисках Широна повстречал следовавшего тем же курсом в погоне за Клюющей луну птицей приором и присоединился к нему. И как только они получили сообщение архиепископа о том, что Клюющий луну вновь объявился в Меккане, то прыгнули на коней и умчались в столицу.

В Меккан приор и Аль Мухад въехали с красными, налитыми кровью глазами. В какой-то мере, это было связано с усталостью от долгой и утомительной поездки, но в большей степени это было отражением их жажды мести Широну.

Приехав в Меккан, приор, не позволив себе даже отдохнуть с дороги, поспешил с визитом к архиепископу. И вот он уже преклонил перед ним колени.

«Прибыл по вашему приказу!»

Архиепископ окинул взором склонившегося перед ним приора. Тёмно-серый дорожный монашеский балахон был весь в пыли после долгой дороги. Волосы также были в беспорядке.

«Бестолковый ублюдок. Что за неподобающий вид, словно бродяги у какого-то?» – покачал головой архиепископ, недовольно поцокав языком.

«Простите. Боюсь, я не оправдал вашего доверия», – звонко ответил приор.

На словах он извинялся, однако в голосе не чувствовалось ни грамма раскаяния. Архиепископа это, естественно, задело.

«С чего вдруг ты заговорил таким бодрым голосом? Раньше, помнится, ты докладывал, что преследуешь Клюющего луну, но из того, что мне довелось услышать, ты просто прохлаждался, слоняясь по побережью.»

«Извините. На пастбищах к западу от Меккана нам удалось напасть на след владевшего ядом призывателя и с тех пор мы занимались его преследованием.»

«Ну и как? Догнали?» – лицо архиепископа по-прежнему ничего не выражало.

«Мы обыскали все места, куда мог направиться этот человек. Затем удалось установить, что подозреваемый арендовал лодку. Поэтому мы посетили и подвергли обыску каждый из прибрежных островов, до которых он мог бы на ней добраться. Однако… в этом районе происходит нечто странное.»

«Странное?» – в лице архиепископа впервые проявился намёк на лёгкий интерес.

«Да. Пропал без вести один из наиболее сильных эмиров западного побережья – человек по-имени Аль Йоро. Но случилось это примерно через две недели после того, как подозреваемый арендовал на пристани лодку.»

«Тупица! Где ты видел, чтоб меня волновало исчезновение какого-то местечкового эмира?!» – прорычал готовый взорваться от злости архиепископ.

От подобного поведения начальства приор ненадолго замолк, но затем продолжил: «Мы тоже не стали бы переживать по такому поводу. Но возникли слухи, что эмир где-то обнаружил несметные сокровища. Я поймал парочку шушукавшихся по углам людей Аль Йоро и подверг их пыткам. Они рассказали, что не так давно Аль Йоро отыскал кладезь золотых слитков и дорогих драгоценных украшений. Вот ожерелье, которое, как утверждают, Аль Йоро подарил своей наложнице незадолго до исчезновения.»

Приор извлёк из-за пазухи роскошное ожерелье и подал архиепископу.

Мазнув взглядом по украшению, уже собиравшийся вновь раскричаться архиепископ вдруг распахнул глаза и начал внимательно его изучать.

«Выглядит… весьма дорого! Не похоже на творение человеческих рук. Это работа народа дворфов, проживающих в горных глубинах? Да и драгоценные камни кажутся подлинными… А какие изящные формы! Но… кажется, мы перешли от наших дел к поискам сокровищ?» – спросил архиепископ уже куда более спокойным голосом, чем раньше.

Злость слегка поутихла, поскольку обнаружение сокровищ такого уровня нельзя было считать совсем уж бесполезным результатом.

«Никак нет. Нам, конечно, следует отправить небольшой отряд монахов на поиски сокровищ, но не они сейчас в приоритете. Я считаю, что к исчезновению Аль Йоро мог иметь отношение Клюющий луну. Потому я и докладывал о посещении прибрежных островов. Кроме того, я предполагаю, что он вовсе не из окрестностей Джорана, а выходец одного из племён западных пастбищ.»

«Что ты несёшь? Совсем спятил? Клюющий луну происходит из племени Ненок в окрестностях Джорана. Это не подлежит сомнению. Незадолго до твоего прибытия вернулись священники, посланные к племени Ненок. Они всё подтвердили.»

От подобных новостей приор поражённо вытаращил глаза. Если архиепископ его не разыгрывал, то всё, чем он занимался до этого момента, было зря!

«Э-это точно? Я же явно…»

«Должно быть, ты искал не того. И стоявшие на городских воротах стражники и некоторые другие люди видели, как Клюющий луну бежал по пустыне в направлении Меккана. Если бы, как ты говоришь, он направился на запад, то каким чудом пришёл бы с востока?»

«Д-да?..» – голос приора стал совсем бесцветным.

Прежде он был уверен, что всё делал правильно, но теперь, услышав рассказ архиепископа, с досадой осознал, что заблуждался. Готовясь к серьёзному разносу от начальства, приор опустил голову ещё ниже.

Однако архиепископ находился не в таком уж плохом расположении духа, поэтому ругать его ещё сильней не стал. Его настроение значительно улучшилось после выслушанного доклада священников, вернувшихся от племени Ненок.

Священники подтвердили, что в племени действительно имеется призыватель по-имени Летящая к луне птица и что специализируется он на ядах. Именно так звал себя тот человек до того, как получил на турнире боевых искусств от императора имя Клюющая луну птица.

Теперь он также знал, что некогда сильное племя Ненок было практически уничтожено Горным стариком Аль Джаисом. А ещё ему поведали, что жители племени начинают скрежетать зубами от одного только упоминания имени эмира.

Выслушав этот доклад, архиепископ мысленно вернулся к тому времени, когда впервые повстречал Хейо. Пусть тот и ударил в спину, но всё равно оставался для него олицетворением верности. Да и решился он на это вовсе не потому, что был двуличным ублюдком.

Состояние архиепископа сейчас было примерно таким же, как то время, когда он встретил Хейо. Несомненно, Клюющий луну должен испытывать ненависть к Аль Джаису. Да, его возвращение к принцессе Исирис после двухмесячного перерыва выглядело несколько подозрительно, но в остальном решимости архиепископа ничего не смущало.

Архиепископ вообще не жаловал тех, кто казался идеальным во всём. Ведь единственным идеальным человеком он считал только себя. И если этому представлению соответствовал кто-то ещё, то он относился к нему с ещё большей настороженностью. Потому что нутром чуял обман.

Но Клюющий луну отсутствовал свыше двух месяцев. Те, кто вынашивают коварные планы, не станут исчезать в самый ответственный момент.

Вспомнив Клюющего луну, архиепископ удовлетворённо кивнул и, вновь взглянув на приора, задал вопрос: «Ладно. С тобой пришёл некий спутник… Кто он? Мне доложили, что выглядит он не слишком вменяемым…»

«А, да! Это Аль Мухад, младший брат Аль Джаиса. Он испытывает жгучую ненависть к Клюющему луну. Мы встретились в процессе погони и он решил к нам присоединиться.»

«Аль Мухад? Если это правда он, то я с ним неплохо знаком. Но ты, кажется, упомянул ненависть? Ненависть к Клюющей луну птице?»

«Я сам не совсем в курсе. Он немного не в себе, и связных ответов от него не добиться. Я даже не уверен, точно ли Клюющего луну он преследует. Знаю одно – он стремится уничтожить раба женщины по-имени Тия.»

«Тия? Это та самая Тия – супруга Рахмана и дочь Аль Джаиса? Раб Тии, хм… Какие запутанные у них отношения! Клюющий луну жаждет отомстить Аль Джаису, Аль Мухад тоже предал своего старшего брата. Но теперь Аль Мухад ненавидит Клюющего луну? Погоди-ка…»

Архиепископ вдруг нахмурился.

Он уже слышал этот рассказ! Историю о том, как раб Тии, воспользовавшись ядом, лишил Аль Мухада мужской силы. Но… может ли Клюющий луну быть тем самым рабом?

Что-то сомнительно. Даже само предположение, что одарённый призыватель может быть простым рабом, выглядит глупо. Как можно, обладая такими способностями, влачить существование раба? Чего могло не хватать призывателю племени Ненок, чтобы продать себя в рабство?

Сколько бы он ни думал об этом, никаких явных причин на ум не приходило.

«С умалишённым нельзя ни в чём быть уверенным. Однако в боевых искусствах он хорош. Я взял его на случай, если вдруг потребуется помощь.»

«Ладно, я понял. Да и рассказ твой о сокровищах меня впечатлил. Денег никогда не бывает много, так что, если у тебя будет возможность, постарайся разузнать о них.»

Архиепископ был в таком хорошем настроении, что даже снизошёл до похвалы приору.

Приор же так редко слышал похвалу в свой адрес, что склонил голову ещё сильнее, в знак благодарности.

«Вскоре я дам тебе шанс лично встретиться с Клюющим луну. Тогда и узнаем наверняка. Нужно решить раз и навсегда, является он тем, кто проникал в монастырь или нет.»

«Хорошо. Если я его увижу, то точно узнаю. Я отлично помню и лицо и чувство, которое тот вызывает», – голос приора вновь окреп, уверенность возвращалась к нему.

«Это хорошо, что ты взял с собой Аль Мухада. И, хоть связных ответов из-за его сумасшествия добиться трудно, постарайся выведать у него методы подготовки асассинов. Если мы узнаем, каким образом Аль Джаис воспитывает и контролирует асассинов, это нам очень поможет.»

«Есть!»

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680380